

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.3

СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ БЮДЖЕТ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Зленко Е. Г.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
(103426, Россия, Москва, ул. Большая Дмитровка, 26)

E-mail: EGZlenko@senat.gov.ru

Для цитирования:

Зленко Е. Г. Социально приемлемый потребительский бюджет в арктических регионах России // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 28-38. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.3

Аннотация. Необходимость опережающего социально-экономического развития Арктики как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации требует особого подхода к проблемам доходов населения арктических регионов, и, прежде всего, к социальному критерию. Зарубежный опыт формирования минимальных потребительских бюджетов, отечественные разработки в этой области и применяемые для прожиточного минимума методологические принципы его формирования предопределили приоритеты в выборе социального критерия. Ключевую роль в решении этого вопроса играет система потребительских бюджетов низкого достатка (прожиточный минимум (ПМ) и социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет, превышающий ПМ примерно в 3 раза) в рамках общей классификации системы нормативных потребительских бюджетов, разработанной научной школой Всероссийского центра уровня жизни. Методологическую основу формирования социально приемлемого потребительского бюджета определяют положения, исходящие из восстановительного уровня потребления населения во взаимосвязи с низким уровнем доходов и учитывающие удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей, разнообразие потребительских свойств и благ, а также влияние на характеристики потребления природно-климатических, экономических, социальных и других особенных факторов Арктики. Важные для социального критерия качества — обоснованность и прозрачность — обеспечиваются за счет применения нормативного способа формирования социально приемлемой потребительской корзины, включающей в себя наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Дифференцируют нормативный социально приемлемый потребительский бюджет особенности потребления разных категорий населения, что отражается в составе и объемах потребления. Величину социально приемлемого потребительского бюджета определяют стоимость потребительской корзины, а также расходы на сбережения и на обязательные платежи и сборы. Региональные различия в факторах, влияющих на формирование социально приемлемого потребительского бюджета, обуславливают территориальное разнообразие в уровне показателя в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктика, восстановительный уровень потребления, доходы населения, социально приемлемый потребительский бюджет, социальный критерий.

Введение

Одно из основных направлений активной государственной социальной политики — регулирование доходов, составляющих основу материального благополучия. Признание Арктической зоны геостратегической территорией Российской Федерации с опережающим социально-экономическим развитием существенно актуализировало проблемы социального и экономического эффекта в регулировании доходов населения, и, прежде всего, его социального критерия. Арктические приоритеты социального ориентира связаны потребностями и материальными, духовными и социальными интересами людей, степень удовлетворения которых зависит от уровня доходов населения.

Основным видом доходов населения России является оплата труда. Её роль для жизнеобеспечения населения в арктических регионах значительно выше, чем в среднем по стране. В 2018 г. доля оплаты труда в общем объеме доходов населения в арктических субъектах страны составила более 70%, достигая 84,2% в Ямало-Ненецком АО при средне-российской величине 59,4% [1]. Согласно конституционно-правовому определению смысла регулирования оплаты труда, государством должно быть гарантировано установление «заработной платы в размере, обусловленном объективными критериями, отражающими квалификацию работника, характер и содержание его трудовой деятельности и учитывающими условия ее осуществления, которые в совокупности определяют объем выплачиваемых работнику денежных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы» [2. П. 2]. Эти требования предопределяют методологическую основу социального ориентира, которому в наибольшей степени, исходя из отечественных научных разработок, отвечает социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет — элемент системы потребительских бюджетов, раз-

работанной научной школой Всероссийского центра уровня жизни.

Под социально приемлемым (восстановительным) потребительским бюджетом понимается «баланс минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие социальную интеграцию основной массы индивидов в жизнь общества и позволяющие компенсировать затраты труда повышенной физической активности и напряженности, характеризующегося сложностью выполняемых работ, и требующих профессиональной подготовки, а также достаточные для создания семьи, содержания и воспитания детей», он обеспечивает «большинству населения материальные условия для социализации в трудовую сферу, содержания детей и простого воспроизводства общества.» [3. С. 7]. Ориентировочно величина социально приемлемого потребительского бюджета примерно в 3 раза выше величины ПМ [4. С. 61].

Достаточно широкий спектр потребностей и интересов людей, учитываемый социально приемлемым потребительским бюджетом, ограничивается, тем не менее, рамками минимального потребительского бюджета населения, которые имеют сравнительно низкие доходы. Зарубежный опыт построения минимальных потребительских бюджетов и разработки российских ученых позволяют определить методологическую основу формирования социально приемлемого потребительского бюджета применительно к современным условиям арктических регионов.

Опыт отдельных зарубежных стран в разработке минимальных потребительских бюджетов

Мировая практика показывает, что минимальные потребительские бюджеты нацелены на нормальное воспроизводство человека и представляют наибольший практический интерес. Достаточно

широкий спектр товаров и услуг, который принимается во внимание при формировании минимальных потребительских бюджетов, варьирует в зависимости от уровня экономического развития страны и сложившегося в обществе представления о качестве жизни.

Широкую известность получил потребительский бюджет в виде стандарта самообеспеченности, разработанный в США и предложенный М. Оршански [5]. Он рассматривается для условий нормального существования американской семьи с учетом потребностей, без которых современный человек не может обойтись. В стандарте самообеспеченности питание представлено в виде нормативной продуктовой корзины, также учитываются расходы на жилье, помощь детям (детские сады, ясли), транспорт, медицинское обеспечение, налоги. Средняя стоимость питания (дома и вне его) семей из трех или более человек составляет около трети общего денежного дохода семьи после уплаты налогов.

В Германии в составе потребительской корзины малообеспеченных семей учитываются: 1) продукты питания, напитки и табачные изделия; 2) одежда и обувь; 3) жильё, электроэнергия и содержание жилья; 4) предметы интерьера, бытовая техника и предметы домашнего обихода; 5) здравоохранение; 6) транспорт; 7) услуги связи; 8) досуг, развлечения, культура; 9) образование; 10) размещение и еда вне дома; 11) другие товары и услуги. В Финляндии в потребительскую корзину включаются расходы: на продукты питания, одежду, предметы домашнего обихода, бытовую технику и электронику, телекоммуникационные устройства, услуги связи, предметы личной гигиены, медицинские товары и услуги, досуг и хобби, транспорт (общественный транспорт, велосипед, автомобиль), электричество, страхование, аренду жилья. [6. С. 12]

В Канаде в базовом потреблении учитываются: 1) в продовольственной корзине — молочные продукты, яйца, мясо, птица, рыба, заменители мяса, зерновые

продукты, цитрусовые и помидоры, прочие фрукты, картофель, прочие овощи, жиры и масло, сахар и прочие сладости; 2) в непродовольственной корзине и в услугах — предметы одежды и обуви, расходы на аренду жилья, транспортные расходы, а также прочие расходы (товары и услуги базового потребления, например, предметы интерьера, услуги связи, билеты на спортивные и культурные мероприятия и др.) [7. С. 34–44].

В Великобритании в потребительской корзине учитываются: питание (продовольственные товары, общественное питание), алкогольные напитки, табачные изделия, оборудование жилья, жилищно-коммунальные услуги, пользование телефоном, отдых и путешествия, транспортные расходы (содержание автомобиля, общественный транспорт). В большинстве стран Восточной Европы минимальное потребление оценивается с помощью нормативной минимальной потребительской корзины, основу которой составляют затраты на питание. В Болгарии норматив потребления продовольственных товаров определен, исходя из того, чтобы не вредить здоровью человека, но обновление гардероба редкое и ограниченное по числу товаров. В Венгрии минимальные нормы потребления продуктов питания позволяют вести умеренный образ жизни [8. С. 75–77].

Большую известность получил бюджет Геллера, основанный в США на использовании социологического метода для построения потребительского бюджета. Бюджет Геллера направлен на измерение стоимости наборов товаров и услуг, необходимых, согласно общественному мнению, для здоровой и достаточно комфортной жизни, и для поддержания тем самым общепринятого уровня жизни семьи. Для построения бюджета Геллера задействован медианный метод, при котором в состав бюджета включаются товары и услуги, покупаемые или имеющиеся в обиходе, по крайней мере, у половины обследованных семей [9. С. 90].

**Методологическая основа
формирования социально
приемлемого потребительского
бюджета для населения
российской Арктики**

Потребительские бюджеты занимают важное место в исследованиях российских ученых. В стране созданы отечественные школы, имеющие большие традиции в подходах к их формированию. Так, в трудах С. Г. Струмилина был представлен, так называемый, годовой паек рабочего, являющийся на период дореволюционной России минимальным стандартом народного благосостояния [10]. Разработки бюджетов минимума материальной обеспеченности семьи, перспективные минимальные и рациональные потребительские бюджеты были осуществлены научной школой НИИ труда, созданной в СССР в 1950-х гг. (руководители И. Ю. Писарев, Г. С. Саркисян) [11; 12].

Классификация потребностей (материально-бытовое обеспечение; культурно-бытовое обслуживание; социальные условия и потребности) и сферы потребления (индивидуально-организованное потребление и общественно-организованное потребление) была осуществлена учеными Института экономики РАН в 1960–1970-х гг. (руководители Я. А. Кронрод, П. С. Мстиславский). Были разработаны научные требования к основным потребительским комплексам (питание, обеспечение одеждой и предметами домашнего обихода, жилище, социально-культурное обслуживание). Исследования продолжаются в настоящее время с акцентом на обоснование минимальных стандартов экономической устойчивости семьи [13; 14].

Развернутая система нормативных потребительских бюджетов была разработана в 1960-х гг. учеными научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР (руководитель В. Ф. Майер). Были обоснованы два уровня минимальных потребительских бюджетов: бюджет минимума материальной обеспеченности и минимальный потребительский бюджет,

проведены разработки семейных потребительских бюджетов, обоснованы рациональные потребительские бюджеты [15; 16]. Региональное зонирование прожиточного минимума и минимального потребительского бюджета всесторонне исследовались в 1980–1990-х гг. учеными Центрального экономического научно-исследовательского института при Госплане РСФСР (руководитель Г. В. Мильнер) [17].

Значительный вклад в разработку проблем уровня жизни и потребительских бюджетов населения в 1980–1990-х гг. внесли ученые Центрального экономико-математического института РАН. Эти исследования получили развитие в научной школе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (руководитель Н. М. Римашевская). Здесь комплексно исследовались потребности населения, потребительские бюджеты, распределительные отношения, доходы, потребление с учетом демографической компоненты, проводилось их моделирование и прогнозирование [18; 19; 20]. Эти исследования продолжаются и в настоящее время.

Самостоятельная научная школа изучения уровня жизни и его критериальных стандартов (руководитель В. Н. Бобков) была создана во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ), организованном на переломном рубеже развития страны в 1991 году. Во ВЦУЖ была обоснована и верифицирована трехуровневая классификация системы нормативных потребительских бюджетов, которая различает следующие уровни потребительских бюджетов: а) низкого достатка (ПМ и социально приемлемый (восстановительный) потребительский бюджет, превышающий ПМ примерно в 3 раза); б) среднего достатка (превышает ПМ в 7 раз); в) высокого достатка (превышает ПМ в 11 раз). Данная система потребительских бюджетов продолжает совершенствоваться в подходах к формированию и отслеживается в рамках ведения мониторинга доходов и уровня жизни населения регионов России [4. С. 61, 65–67].

В 1990 г. в программе перехода от плановой экономики к рыночной (Программа

«500 дней» или программа С. Шаталина — Г. Явлинского), которая не была реализована, минимальный потребительский бюджет рассматривался как качественно новая форма определения стоимости рабочей силы, которая обеспечивает «работнику не просто минимум средств существования, а возможность роста и совершенствования, свободу потребительского выбора» [21. С. 89–90]. Последовавшие затем указы Президентов СССР и Российской Федерации («О минимальном потребительском бюджете» от 21 мая 1991 г. № УП-1995 и «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации» от 2 марта 1991 г. № 210) предусматривали внедрение в практику минимальных потребительских бюджетов (бюджета прожиточного минимума и минимального потребительского бюджета) как инструментов социальной политики и раскрывали их роль в регулировании доходов населения и общие подходы к их формированию. Однако в реализации государственной соци-

альной политики до сих пор остается за действованным лишь прожиточный минимум. Подходы к содержанию и формированию этого показателя неоднократно пересматривались в сторону повышения качества жизни населения, но они уже не дают ожидаемого результата в регулировании доходов, и острота проблемы низких доходов населения не снижается.

В Арктике проблемы в регулировании доходов ведут к оттоку населения. Высокие потребительские цены существенно снижают реальные доходы. Данные статистики показывают, что доля населения с доходами ниже уровня, определяемого величиной трех ПМ, в арктических регионах достаточно высокая. В 2018 г. она составляла от 41,3% (Ямало-Ненецкий АО) до 65,7% (Мурманская область) при средне-российской величине 61,4% (табл. 1). При этом доля населения с доходами от 1 до 3 ПМ составила от 35,5% до 55,8% в численности населения регионов при среднероссийской величине 48,8%.

Таблица 1
Распределение населения с денежными доходами до 3 ПМ по России в целом и в арктических регионах в 2018 г. (в % от общей численности населения)

Table 1

Distribution of the population with cash incomes up to 3 PM in Russia as a whole and in the Arctic regions in 2018 (as a percentage of the total population of the region)

Территория	До 3 ПМ	в том числе:	
		до ПМ	от 1 до 3 ПМ
Россия в целом	61,4	12,6	48,8
Ямало-Ненецкий АО	41,3	5,8	35,5
Ненецкий АО	53,5	9,7	43,8
Чукотский АО	54,4	8,7	45,7
Мурманская область	65,7	9,9	55,8

Источник: [22].

Особое значение для разработки социально приемлемого потребительского бюджета арктических регионов имеет работа, выполненная под руководством В. Н. Бобкова в 2018–2019 гг., и обозначающая особенности формирования такого потребительского бюджета в целом для России на современном этапе развития. Её результаты показали, что по стране в целом стоимость социально приемлемой потре-

бительской корзины в среднем на человека в 2018 г. составила 31087 рублей, что в 3,24 раза превышает стоимость потребительской корзины ПМ (9590 рублей) [6. С. 21].

Обобщая зарубежный опыт построения минимальных потребительских бюджетов, результаты исследований и разработки российских ученых в этой области, отечественный опыт использования прожиточного минимума в реализации госу-

дарственной социальной политики можно выделить следующие базовые положения, определяющие методологическую основу и принципы формирования социально приемлемого потребительского бюджета для арктических регионов:

1) идентифицирует социальный стандарт качества жизни, обеспечивающий восстановительный уровень потребления населения во взаимосвязи с низким уровнем доходов;

2) учитывает социально значимые потребности населения, исходя из научных рекомендаций в вопросах потребления и поддержания здорового образа жизни, а также с учетом фактического потребительского поведения населения;

3) дифференцирует натурально-вещественный состав в зависимости от особенностей потребления разных категорий населения и определяющих их факторов, обеспечивая более широкий круг потребностей, чем прожиточный минимум;

4) учитывает тяжесть и напряженность труда;

5) учитывает платность оказания социально значимых услуг;

6) учитывает необходимость страхования от социальных рисков и саморегуляции в улучшении жилищных условий и создания в этих целях сбережений;

7) обеспечивают баланс расходов на текущее потребление и денежных доходов за счет обязательных платежей и сборов.

Необходимые для социального критерия качества (обоснованность и прозрачность) обеспечиваются за счет применения нормативного способа формирования социально приемлемой потребительской корзины, включающей в себя наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Применяемый в настоящее время к исчислению ПМ подход, при котором набор продуктов питания является нормативным, а наборы непродовольственных товаров и услуг определяются досчетным способом в соотношении со стоимостью набора продуктов питания, подвергается резкой критике экспертами за неопределенность в натураль-

ном содержании потребительской корзины и её негативном влиянии на обоснованность установленной структуры минимальной потребительской корзины [например, 6. С. 12–16; 23; 24. С. 68]. Учитывая государственную политику доходов населения Российского Севера, погрешности, которые несет в себе основа регулирования доходов, усиливаются при применении северных районных коэффициентов и специальных надбавок, повышающих уровень доходов.

Суровые природно-климатические условия Арктики предъявляют особые требования к формированию социально приемлемого потребительского бюджета как социального критерия в реализации социальной политики. Основу для здоровья человека и его работоспособности обеспечивает питание. Согласно существующим нормам физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации, энергетическая ценность питания должна соответствовать энерготратам человеческого организма, и основные пищевые вещества (белки, жиры и углеводы) должны находиться в пределах физиологически необходимых соотношений. Для работающих в условиях Крайнего Севера энерготраты увеличиваются на 15% и потребности в белках, жирах и углеводах пропорционально возрастают¹.

Социально приемлемый нормативный набор непродовольственных товаров подразделяется на два вида товаров в зависимости от предназначения и образует набор товаров индивидуального пользования и набор товаров общесемейного пользования. Основным фактором, влияющим на формирование нормативного набора непродовольственных товаров индивидуального пользования, являются природно-климатические условия территории проживания. Нормативный набор непро-

¹ Рациональное питание. // Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации 2.3.1.2432-08.—С. 28, 30. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/464661279> (дата обращения 20.01.2010).

довольственные товары общесемейного пользования не зависят от природно-климатических условий, но он создает материальную базу для ведения домашнего хозяйства (предметы хозяйственного обихода, бытового обустройства и другие), интеллектуального развития, досуга и отдыха, сохранения здоровья.

Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого органами статистики, показывают, что в Арктике по таким предметам длительного пользования как телевизор, холодильник, микроволновая печь, электропылесос оснащение домохозяйств высокое. Так, в Ямало-Ненецком АО в 2018 г. на 100 домохозяйств приходилось в среднем: 161 телевизор, 102 холодильника, 104 микроволновой печи, 96 электропылесосов, в Ненецком АО: 190, 101, 129, 63 соответственно. Аналогичная картина наблюдается по компьютерам, мобильным телефонам, смартфонам, iPhone: в Ямало-Ненецком АО в 2018 г. на 100 домохозяйств приходилось в среднем 61 персональный компьютер, 79 карманных (портативных) компьютеров, 257 мобильных телефонов, смартфонов, iPhone; в Ненецком АО — 123 портативных компьютеров (ноутбук, планшет, iPad), 127 мобильных телефонов, 95 смартфонов, iPhone. [25; 26].

Формирование социально приемлемого нормативного набора услуг исходит из их социальной значимости. Это, прежде всего, жилищно-коммунальные услуги, услуги бытового обслуживания (ремонт обуви, услуги парикмахерской и тому подобное), интеллектуального и культурного развития, охраны здоровья, транспорта и связи и другие. Отметим, что особенность условий жизни в Арктике повышает роль услуг мобильной связи для общения. Частота общения в сети Интернет лиц в возрасте 15 лет и старше по признаку «общаются каждый день или почти каждый день» в процентах при 43% в целом по России составляет: в Ненецком АО — 43,1%, в Мурманской области — 46,9%, в Ямало-Ненецком АО — 56,5%, в Чукотском АО — 37,2%. Основная причина общения в социальных

сетях — поддержание личных контактов: доля лиц старше трудоспособного возраста, пользующиеся сетью Интернет в этих целях в процентах, при средней величине по России 75%, составляет, например, в Ямало-Ненецком АО 88,7%. Другая важная причина — осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег): при средней для России доле лиц старше трудоспособного возраста, пользующиеся сетью Интернет в этих целях, 32,6%, в Мурманской области она составляет 39,1%, в Ямало-Ненецком АО — 48,2% [27].

Разработка состава и объемов потребления социально приемлемых наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг учитывает особенности потребления разных категорий населения и региональный признак дифференциации характеристик потребления. Стоимость потребительской корзины, а также расходы на сбережения и на обязательные платежи и сборы определяют величину социально приемлемого потребительского бюджета.

Современные цели и задачи социально-экономического развития Арктики, учитывая её стратегически важную роль для России, создают благоприятные условия для ускоренного решения социальных проблем, привлечения и закрепления трудовых ресурсов. Это неразрывно связано с качественными изменениями в подходах к основе регулирования минимальных доходов населения. Более высокий уровень социально приемлемого (восстановительного) потребительского бюджета по сравнению с прожиточным минимумом обладает необходимыми для этого характеристиками. Большое значение для Арктики с ее уникальными экономическими, социальными и другими особенностями имеет его способность настраиваться на влияние всего многообразия факторов. Это важное условие для обеспечения эффективной основы регулирования доходов населения и достижения необходимого экономического и социального эффекта в решении задач по развитию Арктики.

Литература и Интернет-источники

1. Структура денежных доходов по источникам формирования (процент, значение показателя за год) // ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31501> (дата обращения 17.01.2020).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 40-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой-четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г. П. Лукичова».
3. **Бобков В. Н.** Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения. ВЦУЖ // Уровень жизни населения регионов России. — 2009. — № 6. — С. 3–15.
4. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2018 / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, И. Б. Колмаков, Е. В. Одинцова, Е. А. Черных; технический составитель М. А. Юдина. — М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати», 2019. — 98 с.
5. Стандарт самообеспеченности семей в США // Уровень жизни населения регионов России. — 2007. — № 3. — С. 5–21.
6. **Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В., Сафронова А. М.** Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. — № 2(212) — 2019. — С. 8–26. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10060
7. Методы определения порога бедности: опыт четырех стран / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран восточной Европы и Центральной Азии. — М.: МОТ, 2012. — 82 с.
8. **Ржаницына Л. С., Бессолова О. А.** Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми в Москве. — М.: ООО «Вариант», 2008. — 352 с.
9. **Антропов В. В.** Минимальный потребительский бюджет как инструмент социальной политики за рубежом // Экономика. Налоги. Право. 2016. — № 6. — С. 85–95.
10. **Струмилин С. Г.** Проблемы экономики труда. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 208–232.
11. Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. / Под ред. И. Ю. Писарева. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. — 259 с.
12. **Саркисян Г. С., Кузнецова Н. П.** Потребности и доход семьи. — М.: Экономика, 1967. — 176 с.
13. **Мстиславский П. С.** Народное потребление при социализме. — М.: Государственное издательство планово-экономической литературы, 1961. — 311 с.
14. **Кронрод Я. А.** Система общественных потребностей, закономерности их формирования и развития в условиях социализма. — М.: Институт экономики РАН, 1966. — 109 с.
15. **Майер В. Ф.** Доходы населения и рост благосостояния. — М.: Мысль, 1968. — 270 с.
16. **Ругайзер В. М.** Социальная сфера: проблемы планирования. — М.: Экономика, 1989. — 238 с.
17. **Мильнер Г. В.** Территориальные проблемы социального развития на современном этапе. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986. — 19 с.
18. **Римашевская Н. М. и др.** Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1986. — 262 с.
19. **Римашевская Н. М. и др.** Народное благосостояние: методология и методика исследования. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1988. — 302 с.
20. **Можина М. А.** Распределительные отношения: доходы и потребление населения. / Под общей ред. Н. М. Римашевской. — М.: Гайнуллин, 2001. — 304 с.
21. **Литвинов В. А.** Прожиточный минимум: история, методика, анализ. — М.: КомКнига, 2006. — 280 с.
22. Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2018 год / Росстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2–5.htm (дата обращения 22.01.2020).
23. Встреча с главой Федерации независимых профсоюзов России Михаилом Шмаковым // Московский Кремль. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54487> (дата обращения 12.01.2020).

24. **Широкова Л. Н.** Современные проблемы рынка труда в северных регионах, включая Арктику // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2017. — № 1 (52). — С. 60–71.
25. Наличие предметов длительного пользования в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в Ямало-Ненецком автономном округе, 2018 год // Тюменьстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения 25.01.2020).
26. Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, Ненецкий автономный округ // Архангельскстат. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://arhangelskstat.gks.ru/standards_of_life111 (дата обращения 25.01.2020).
27. Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2018 год // Росстат. [Электронный ресурс] — прп Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения 25.01.2020).

Сведения об авторе:

Зленко Елена Геннадьевна, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: EGZlenko@senat.gov.ru.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.3

SOCIALLY ACCEPTABLE CONSUMER BUDGET IN THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Elena G. Zlenko

Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

(26 B. Dmitrovka st., Moscow, Russian Federation, 103426)

E-mail: EGZlenko@senat.gov.ru

For citation:

Socially acceptable consumer budget in the Arctic regions of Russia. *Narodonaselenie* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 28-38. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.3 (in Russ.)

Abstract. *The need for accelerated social and economic development of the Arctic as a priority geostrategic territory of the Russian Federation requires a special approach to the issues of incomes of the population of the Arctic regions, and, above all, to the social criterion. Foreign experience in formation of minimum consumer budgets, domestic developments in this area and methodological principles of its formation used for a living wage have determined the priorities in choosing a social criterion. The key role in addressing this issue is played by the system of low-income consumer budgets (the subsistence minimum (SM) and the socially acceptable (recovery) consumer budget, which exceeds the subsistence minimum by about 3 times) within the framework of the general classification of the system of normative consumer budgets developed by the scientific school of the All-Russian Center for Living Standards. The methodological basis for formation of a socially acceptable consumer budget is determined by the provisions based on the recovery level of population consumption in conjunction with low incomes and taking into account the satisfaction of material, spiritual and social needs, a variety of consumer properties and benefits, as well as the impact on the consumption characteristics of the natural, climatic, economic, social and other special factors of the Arctic. Important for the social criterion qualities — validity and transparency — are ensured through application of the normative method of forming a socially acceptable consumer basket, which includes sets of food products, non-food goods and services. The normative socially acceptable consumer budget is differentiated by the specific of consumption of different categories of the population that is reflected in the structure and volume of consumption. The size of the socially acceptable consumer*

budget is determined by the cost of the consumer basket, as well as expenses on savings and mandatory payments and fees. Regional differences in the factors influencing the formation of a socially acceptable consumer budget cause territorial diversity in the level of the indicator in the Arctic zone.

Keywords: Arctic, recovery level of consumption, population incomes, socially acceptable consumer budget, social criterion.

References and Internet sources

1. Структура денежных доходов по источникам формирования (процент, значение показателя за год) [Structure of monetary incomes by sources of formation (percentage, annual indicator values)]. EMISS. Gosudarstvennaya statistika [State statistics] Available at: <https://fedstat.ru/indicator/31501> (Accessed: 17 January 2020). (in Russ.)
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.12.2019 № 40-П «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 129, chastej pervoj i tret'ej stat'i 133, a takzhe chastej pervoj – chetvertoj i odinnadcatoj stat'i 133.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina G. P. Lukichova» [Decree of the RF Constitutional Court of 16 December 2019 № 40-П “On the examination of constitutionality of the provisions of Article 129, Parts 1 and 3 of Article 133, as well as Parts 1–4 and 11 of Article 133.1 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G. P. Lukichov». (in Russ)
3. Bobkov V. N. Voprosy teorii, metodologii izucheniya i ocenki kachestva i urovnya zhizni naseleniya [The issues of theory, calculation methodology and assessment of the quality and standards of living of population]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. [Living Standards of the Population of the Regions of Russia]. 2009. No. 6. P. 3–15. (in Russ)
4. Monitoringe dohodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii 2018 [Monitoring Incomes and Living Standards of the Russian Population 2018]. V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina, I. B. Kolmakov, E. V. Odinctsova, E. A. Chernyh; techn. ed. M. A. Yudina. Moscow: Fabrika Ofsetnoj Pechati [Offset Printing Factory]. 2019. 98 p. (in Russ)
5. Standart samoobespechennosti semej v SShA [Self-sufficiency standard for families in the USA]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2007. [Living Standards of the Population of the Regions of Russia]. 2007. № 3. P. 5–21. (in Russ)
6. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V., Safronova A. M. Social'no priemlemaya potrebitel'skaya korzina [Socially acceptable consumer basket]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. [Living Standards of the Population of the Regions of Russia]. No. 2(212), 2019. P. 8–26. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10060 (in Russ)
7. Metody opredeleniya poroga bednosti: opyt chetyrekh stran [Methods for Defining Poverty Thresholds: Experience of Four Countries]. Gruppya tekhnicheskoy podderzhki po voprosam dostojnogo truda i Byuro MOT dlya stran vostochnoj Evropy i Tsentral'noj Azii. [ILO Decent Work Technical Support Team. Office for Eastern countries and Central Asia]. Moscow. 2012. 82 p. (in Russ)
8. Rzhantsyna L. S., Bessolova O. A. Standart ekonomicheskoy ustojchivosti sem'i s det'mi v Moskve [Standard of Economic Sustainability for Families with Children in Moscow]. Moscow. 2008. 352 p. (in Russ)
9. Antropov V. V. Minimal'nyj potrebitel'skij byudzhet kak instrument social'noj politiki za rubezhom [Minimum consumer budget as an instrument of social policy abroad]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]. 2016. No. 6. P. 85–95. (in Russ)
10. Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda [Issues of Labor Economics]. Moscow. Gospolitizdat [State Political Publishing House]. 1957. P. 208–232. (in Russ)
11. Metodologicheskie voprosy izucheniya urovnya zhizni trudyashchihsya [Methodological Issues of Studying Living Standards of Working People]. Ed. I. Yu. Pisarev. Moscow. Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury [State Social and Economic Publishing House]. 1959. 259 p. (in Russ)
12. Sarkisyan G. S., Kuznetsova N. P. Potrebnosti i dohod sem'i [Family Needs and Income]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1967. 176 p. (in Russ)
13. Mstislavsky P. S. Narodnoe potreblenie pri socializme [National Consumption under Socialism]. Moscow. Gosudarstvennoe izdatel'stvo planovo-ekonomicheskoy literatury [State Publishing House for Planned Economic Issues]. 1961. 311 p. (in Russ)

14. Kronrod Ya. A. Sistema obshchestvennyh potrebnostej, zakonomernosti ih formirovaniya i razvitiya v usloviyah socializma [*System of Social Needs, Laws of Their Formation and Development under Socialism*] Moscow. Institut ekonomiki AN SSSR [Institute of Economics USSR Academy of Sciences]. 1966. 109 p. (in Russ)
15. Majer V.F. Dohody naseleniya i rost blagosostoyaniya [*Population Incomes and Growing Well-Being*]. Moscow. Mysl' [Thought]. 1968. 270 p. (in Russ)
16. Rutgayzer V.M. Social'naya sfera: problemy planirovaniya [*Social Sphere: Planning Issues*]. Moscow. Ekonomika. [Economics]. 1989. 238 p. (in Russ)
17. Mil'ner G.V. Territorial'nye problemy social'nogo razvitiya na sovremennom etape [*Territorial Problems of Social Development at the Present Stage*]. Moscow. TsEMI AN SSSR. [Central Economics and Mathematics Institute, USSR Academy of Sciences]. 1986. 19 p. (in Russ)
18. Rimashevskaya N.M. et.al. Sistema ekonomiko–matematicheskikh modelej dlya analiza i prognoza urovnya zhizni [*System of Economic and Mathematical Models for Analysis and Forecast of Living Standards*]. Moscow. TsEMI AN SSSR. [Central Economics and Mathematics Institute, USSR Academy of Sciences]. 1986. 262 p. (in Russ)
19. Rimashevskaya N.M. et.al. Narodnoe blagosostoyanie: metodologiya i metodika issledovaniya. [*Population Well-Being: Methodology and Methods for Research*] Moscow. TsEMI AN SSSR. [Central Economics and Mathematics Institute, USSR Academy of Sciences]. 1988. 302 p. (in Russ)
20. Mozhina M. A. Raspredelitel'nye otnosheniya: dohody i potreblenie naseleniya [*Distributive Relations: Population Incomes and Consumption*]. Ed. N.M. Rimashevskaya. Moscow. Gajnullin, 2001. 304 p. (in Russ)
21. Litvinov V.A. Prozhitochnyj minimum: istoriya, metodika, analiz [*Subsistence Minimum: History, Methods, Analysis*]. Moscow. KomKniga, 2006. 280 p. (in Russ)
22. Raspredelenie chislennosti naseleniya po razmeram sootnosheniya denezhnyh dohodov i velichiny prozhitochnogo minimuma v tselom po Rossii i po sub»ektam Rossijskoj Federacii za 2018 god [Distribution of population by the ratio of monetary incomes to subsistence minimum in Russia on the whole and by RF subjects]. Rosstat. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-5.htm (Accessed: 22 January 2020). (in Russ)
23. Vstrecha s glavoy Federacii nezavisimyh profsoyuzov Rossii Mihailom Shmakovym /Moskovskij Kremli' / [Meeting with the Head of the Russian Federation of Independent Trade Unions Mikhail Shmakov. Moscow Kremlin.] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54487> (Accessed: 12 January 2020). (in Russ)
24. Shirokova L.N. Sovremennye problemy rynka truda v severnyh regionah, vkluchaya Arktiku [Current problems of labor market in Northern regions]. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. [*North and Market: Formation of Economic Order*]. 2017. No. 1(52). P. 60–71. (in Russ)
25. Nalichie predmetov dlitel'nogo pol'zovaniya v zavisimosti ot urovnya srednedushevyyh raspolagaemyh resursov v Yamalo–Neneckom avtonomnom okruge, 2018 god [Availability of durable goods depending on the level of per capita disposable resources in Yamalo–Nenets Autonomous Okrug. 2018]. Tyumenstat. Available at: <https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank> (Accessed: 25 January 2020). (in Russ)
26. Nalichie predmetov dlitel'nogo pol'zovaniya v domashnih hozyajstvah, Neneckij avtonomnyj okrug [Availability of durable goods for households. Nenets Autonomous Okrug]. Arhangel'skstat. Available at: https://arhangel'skstat.gks.ru/standards_of_life111 (Accessed: 25 January 2020). (in Russ)
27. Kompleksnoe nablyudenie uslovij hizni naseleniya, 2018 [Complex observation of the population living standards. 2018]. Rosstat. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (Accessed: 25 January 2020). (in Russ)

Information about the author:

Zlenko Elena Gennadiyevna, Member of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: EGZlenko@senat.gov.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2019.